Глава 328 Великий предел, цель Юй Шанжуна.

Водопад падал водяной завесой. Солнечные лучи отражались от воды.

Лу Чжоу сидел в летающей колеснице и, поглаживая бороду, любовался пейзажем.

Летающая колесница раскачивалась по сторонам, из-за чего полет был неровным. Однако это не мешало ему любоваться красивыми видами.

Колесница прибыла на территорию пика Облачного Сияния, когда уже стемнело.

— Старший, мы на пике Облачного Сияния. Однако мне кажется, что ваши ученики появятся здесь только через два дня. — Дуань Син подошел к Лу Чжоу.

— Мы уже на месте? — спросил Лу Чжоу.

Дуань Син почесал голову. «Уже на месте? Мы летели очень долго. Даже солнце успело сесть...» На самом деле, он справился бы быстрее, если бы летел сам. В итоге Дуань Син решил ему подыграть и произнес:

— Я лично стоял за штурвалом и не посмел тратить ваше время, старший...

Лу Чжоу слегка нахмурился и раздраженно махнул рукой.

Дуань Син почувствовал себя неловко, не понимая, что он сделал не так. Он даже не разговаривал во время поездки, боясь потревожить Лу Чжоу, пока тот наслаждался пейзажами. Однако Лу Чжоу все еще был недоволен.

Лу Чжоу встал и посмотрел на пик Облачного Сияния. В этот момент казалось, что образы, похороненные в глубине его сознания, медленно всплывают на поверхность.

— Женский монастырь Облачного Сияния. — Лу Чжоу увидел храм на половине пути в гору. Он почти забыл, что здесь был построен женский монастырь Облачного Сияния. Храм находился в тысяче миль от северной столицы. В нем царила атмосфера одиночества и уединения. Возможно, монахини действительно были равнодушны к материальным благам.

— Вы сведущи, старший. Здешний храм действительно называется женским монастырем Облачного Сияния, в котором живут только монахини, — произнес Дуань Син. Он задумался о том, чтобы остановиться в женском монастыре Облачного Сияния. Проблема заключалась в том, что там были только монахини. Дуань Син подумал, что группе мужчин не стоит там останавливаться.

Культиваторы могли ночевать где угодно. Место для них не имело большого значения. Поскольку их тела были невосприимчивы к холоду, они могли заснуть, даже лежа на ветке дерева.

— Спускайся, — отрывисто произнес Лу Чжоу.

— Сейчас. — Дуань Син поспешно перевел летающую колесницу на медленный спуск.

В ста милях вокруг пика Облачного Сияния не было признаков цивилизации. Деревья были высокими, а скалы — отвесными.

Когда летающая колесница спустилась в лес, они увидели плотный полог, закрывающий небо.

Лу Чжоу восстановил часть своей Первородной Ци во время путешествия, поэтому он спрыгнул с летающей колесницы.

Остальные тоже покинули колесницу. Ее остались охранять лишь несколько человек.

Вскоре после этого Лу Чжоу и остальные оказались возле женского монастыря Облачного Сияния.

Дуань Син вызвался добровольцем:

— Я постучу. — Он дважды громко постучал в дверь.

Двери распахнулись, пропуская наружу старую монахиню.

— Это ты? — Лу Чжоу сразу узнал ее.

Сюань Цзин была поражена. Она тут же выпрямила ладонь и поклонилась.

— Старый благодетель Цзи… простите за скудное гостеприимство, хотя вы проделали такой долгий путь. — Она толкнула двери, пока они полностью не открылись.

Лу Чжоу был озадачен. «Неужели в женском монастыре Облачного Сияния больше никого нет? Зачем мастеру секты лично открывать дверь?» Он оглядел двор. Тот был полон сорняками и опавшими листьями, выглядя немного заброшенным.

— Сюда, дорогие благодетели.

Когда они вошли во двор, Лу Чжоу спросил:

— Ты здесь одна?

— У Ниань давно уехала, так что я одна в монастыре, — ответила Сюань Цзин, выпрямив ладонь.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

«Это даже хорошо, не будет столько правил».

Место было достаточно обширным.

— Я останусь здесь на несколько дней, — произнес Лу Чжоу.

После его слов Сюань Цзин произнесла:

— Благодетель Цзи, сюда, пожалуйста… — У нее не было времени на расселение остальных, потому что она была одна.

Дуань Син беспомощно пожал плечами и посмотрел на своих товарищей. «Не смотрите на меня так. Здесь нет молодых монахинь. Обслужите себя сами!»

Лу Чжоу последовал за буддийским мастером Сюань Цзин в уединенную комнату. Обстановка внутри комнаты, как и сама комната на голову превосходила другие комнаты.

Буддийский мастер Сюань Цзин произнесла:

— Сюда.

Лу Чжоу слегка кивнул и вошел в комнату с руками за спиной.

Обстановка была уединенной. В комнате имелись книжная полка, письменный стол и круглое выступающее окно, из которого открывался вид на горы за монастырем Облачного Сияния.

— Годы назад вы беседовали о Пути с моей госпожой в этой самой комнате, благодетель Цзи, — произнесла Сюань Цзин.

Они беседовали о Пути в женском монастыре Облачного Сияния, смотрели на луну на Сиреневой горе и наблюдали за рыбами в озере Сотни Листьев. Вспомнив об этом, Лу Чжоу

покачал головой и вздохнул.

— Цзин Янь была очень талантлива. Увы, она не могла избавиться от отвлекающих мыслей.

— Вы правы, благодетель Цзи. Моя госпожа говорила то же самое.

— Как она умерла?

— Великий предел моей госпожи был перенесен на два столетия вперед… — Сюань Цзин со вздохом покачала головой.

Лу Чжоу задумался. Обычно культиватор сферы Зарождения Божественного Треволнения мог прожить 600 лет… С каждым последующим прорастающим лепестком продолжительность жизни увеличивалась на 50 лет. Никто еще не достиг стадии девяти лепестков и поэтому никто не мог преодолеть тысячелетний предел. Так появился великий предел.

Если культиватор не стремился к смерти, то прожить девятьсот лет или даже чуть больше тысячи лет, не было проблемой. Тогда почему ее великий предел был передвинут?

— Моя госпожа пыталась войти в стадию девяти лепестков, но в итоге потерпела неудачу. Она истощила свою сущность и кровь, — пояснила Сюань Цзин.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Опять девятый лепесток. — Он вспомнил гения пути меча из северной столицы. Гун Юаньду перед смертью сказал те же слова. Это была правда, что потеря эссенции и крови негативно сказывалась на долголетии.

Однако, согласно обычным правилам мира культивации продолжительность жизни культиваторов должна увеличиваться по мере их прорыва. Тогда почему на стадии девяти лепестков их жизнь сокращалась?

— Перед смертью учитель предупредила всех, кто достиг стадии восьми лепестков, чтобы они не пытались пробиться на следующую стадию, — произнесла Сюань Цзин.

— Когда мы с ней беседовали, она была полна упорства и мужества, решив достичь стадии девяти лепестков… — произнес Лу Чжоу с ноткой иронии в голосе.

— Вы уже давно находитесь на пике стадии восьми лепестков, благодетель Цзи… У вас должно быть больше опыта и понимания по сравнению с моей госпожой в этом вопросе.

Лу Чжоу ничего не ответил. Сюань Цзин была права. Поскольку Цзи Тяньдао находился на пике сферы восьми лепестков, мог ли он попытаться войти в сферу девяти лепестков? Поэтому он умер?

— Чувствуйте себя как дома, благодетель. Я пойду. — Уже было поздно, поэтому Сюань Цзин решила больше не беспокоить Лу Чжоу. Она развернулась и вышла из комнаты.

Лу Чжоу продолжал размышлять. Сколько культиваторов с восемью лепестками не смогли устоять перед соблазном и попытаться прорваться на стадию девяти лепестков?

Лу Чжоу вспомнил о картах аннулирования. Если попытка вступить в сферу девяти лепестков сократит его жизнь... У него были карты аннулирования... Значит ли это, что он будет отличаться от других и успешно станет первой элитой с девятью лепестками в мире культивации?

Он размышлял об этом некоторое время, но в итоге покачал головой. «Сейчас об этом не имеет смысла думать. Я узнаю об этом после того, как моя культивация улучшится, и я смогу лично предпринять попытку прорыва. Сейчас же я должен думать о том, как поймать трех негодяев».

Лу Чжоу собирался остаться здесь на пару дней. Он надеялся, что Юй Чжэнхай и Юй Шанжун не появятся слишком рано. Его карты предметов все еще находились в кулдауне. Это означало, что он мог положиться только на свиток Небесной Письменности.

Размышляя об этом, Лу Чжоу подошел к кровати и сел на пол. Посмотрев на озеро Сотни Листьев, находящееся во многих милях от него, он погрузился в медитацию.

Ночь. Около озера Сотни Листьев.

Луна отражалась от поверхности озера.

Юй Шанжун воткнул Меч Долголетия в землю и положил руки на его рукоять, после чего со вздохом произнес:

— После этой битвы мне следует скрыть свою личность и провести остаток жизни возле этого озера?

Неподалеку Сы Уя пытался привести в порядок свою Первородную Ци. Он с улыбкой ответил:

— Это действительно хорошее место. Увы, пик Облачного Сияния находится слишком близко.
— Другими словами, их учитель провел здесь слишком много времени.

Юй Шанжун отошел от Меча Долголетия и направился к озеру Сотни Листьев. Ступив на

поверхность озера, словно на сушу, он произнес:

— Самое опасное место — это и самое безопасное место… — Вода не касалась его. Он осторожно взмахнул рукой.

Динь!

Меч Долголетия покинул ножны. Его красное лезвие выделялось в темноте ночи.

Меч поднялся, а вместе с ним поднялись и воды озера, обрушиваясь вниз водопадом.

Юй Шанжун оставался над поверхностью озера. Перед тем как взмахнуть Мечом Долголетия, он не стал создавать защитную энергию. Он поднял руку и сделал несколько движений.

Бум! Бум! Бум!

Капли воды разлетелись от удара Юй Шанжуна, врезаясь в окружающие озеро деревья и оставляя в них дыры.

После этого все снова стало тихо. Мастерство владения мечом Юй Шанжуна граничило с совершенством. Он был единственным, кто мог остаться сухим, используя лишь свои навыки владения мечом, не полагаясь на свою Первородную Ци или энергетические клинки.

Треск!

Несколько деревьев поблизости упали на землю, а Меч Долголетия вернулся в ножны.

Юй Шанжун мягко произнес:

— Седьмой младший брат, с точки зрения мастерства владения мечом, как бы ты оценил это движение?

Сы Уя серьезно ответил:

— Тебе нет равных в мастерстве владения мечом, второй старший брат.

— Вот почему… даже если учитель здесь, тебе не стоит беспокоиться.

Сы Уя не разделял его уверенности, в ином случае он бы не стал постоянно сообщать Юй Шанжуну о местонахождении их учителя. Цзо Синьчань, Святой Меч Ло Шисань, Чжо Пин из

Рунана — Юй Шанжун не боялся никого из них. Он бесстрашно встречался с ними в битвах, рискуя при этом столкнуться с их учителем. Однако теперь настали другие времена.

— Второй старший брат, я не сомневаюсь в твоей силе… но учитель явно стал еще сильнее, — произнес Сы Уя.

Юй Шанжун нахмурился, из-за чего его ступни погрузились в воду на полдюйма. Он оттолкнулся от поверхности озера. Возникший всплеск энергии высушил его ноги. Юй Шанжун посмотрел на Сы Уя, ожидая от него объяснений.

Сы Уя произнес:

— Я находился за пределами виллы и видел, как учитель стоял на синем лотосе… Сначала я подумал, что это сила барьера, но я ошибся. Сила распустившегося синего лотоса смогла снять мантру с моего тела. Сила барьера не обладает такими возможностями…

— Ты уверен? — спросил Юй Шанжун.

— Да, — со всей серьезностью ответил Сы Уя — Возможно, учитель нашел способ преодолеть великий предел.

Выражение лица Юй Шанжуна нисколько не изменилось. Однако его тон наполнился недовольством, когда он произнес:

— Младший брат, если ты пытаешься отговорить меня от сражения со старшим братом, то боюсь, мне придется тебя разочаровать.

— Ты неправильно меня понял, старший брат. Я совсем не это имел в виду, — произнес Сы Уя.

— Надеюсь, что нет, — кивнул Юй Шанжун.

— Клянусь небесами, что у меня нет таких намерений. — Сы Уя поднял в воздух три пальца.

Юй Шанжун медленно повернулся, и Меч Долголетия влетел в его руку. Он спросил:

— Седьмой младший брат, как ты думаешь, кто победит в сражении между мной и первым старшим братом?

«Ну вот, опять. Это слишком сложно». Сы Уя опешил, но не подал виду.

— Разумеется, победа достанется тебе, — произнес он.

— Я тоже так думаю, — мягко произнес Юй Шанжун. — Уже поздно. Тебе нужно отдохнуть, седьмой младший брат.

Его голос едва успел стихнуть, когда в стороне пика Облачного Сияния появился синий флуоресцентный свет, похожий на светлячка. К сожалению, он был слишком далеко. На расстоянии нескольких миль подобный уровень яркости мало чем отличался от темноты.

Сы Уя продолжал сидеть в позе лотоса и корректировать свою ауру. Он должен был восстановить как можно больше своей культивации за эти несколько дней. Он не хотел терять время. Так он просидел всю ночь.

Ранним утром следующего дня.

Сы Уя разбудила роса, упавшая на его лицо. Открыв глаза, он увидел стоящего в стороне второго старшего брата.

Юй Шанжун лишь указал на женский монастырь Облачного Сияния и произнес:

— Дым из кухонных труб.

Сы Уя хотел сказать, что стоять рядом с человеком, когда он спит, неприлично. Однако у него не было выбора, кроме как проглотить эти слова. В итоге он произнес:

— Я исследовал женский монастырь Облачного Сияния. После того, как настоятельница У Ниань потеряла свою культивацию, она покинула монастырь. Оставшимся членам не о чем беспокоиться. Монастырь Облачного Сияния расформирован. Сюань Цзин управляет им самостоятельно. Тогда почему из кухонных труб идет дым?

— Блага, — мягко произнес Юй Шанжун. — Ты не понимаешь простых удовольствий этого мира, младший брат Уя.

— Возможно, — ответил Сы Уя.

— Я знаю, что ты хочешь сказать... — усмехнулся Юй Шанжун. Закончив говорить, он взмыл в небо и взмахнул Мечом Долголетия.

В воздухе материализовался аватар с восемью лепестками высотой в сто футов, под ногами которого завращался восьмилепестковый золотой лотос. Его сияние было ослепительно ярким.

Юй Шанжун парил внутри аватара. Скрестив руки, он с улыбкой произнес:

— Младший брат, после этой битвы у меня больше не будет противников в фехтовании. — Затем он добавил: — Кроме учителя.

Сы Уя смотрел на аватар со сложным выражением в глазах. Иногда ему казалось, что его второй старший брат очень глуп. Иногда он совершенно его не понимал. Ему было интересно, чего добивается Дьявол Меча, чье имя наводило страх на всех, кто о нем слышал.

Внутри монастыря Облачного Сияния.

Лу Чжоу открыл глаза и посмотрел на 100-футовый аватар, находящийся в нескольких милях от монастыря.

— Озеро Сотни Листьев?

«Негодник». До окончания кулдауна оставалось больше четырех дней. Ему не нужно было торопиться. Он все равно ничего не мог сделать. Лучше было набраться терпения.

В этот момент снаружи раздался голос Дуань Сина:

— Старший! Снаружи был замечен аватар с восемью лепестками!

— Я знаю, — равнодушно ответил Лу Чжоу.

Дуань Син сначала хотел спросить, не собирается ли Лу Чжоу что-нибудь предпринять, но потом передумал. В конце концов, это было слишком оскорбительно. Неважно, решит ли старик что-то предпринять или нет, его это не касалось. Поэтому он лишь поклонился и произнес:

— Я буду ждать от вас хороших новостей, старший.

В любом случае, Дуань Син и его Храм Дьявола могли лишь быть сторонними помощниками перед битвой. Они больше ничего не могли сделать. Это был восьмилепестковый аватар. Любой человек в здравом уме не стал бы к нему приближаться. После того как аватар исчез, на озере Сотни Листьев снова воцарилась тишина.

Лу Чжоу снова закрыл глаза и продолжил медитировать над Небесной Письменностью.

Прошел еще один день.

Лу Чжоу чувствовал, что восстановилась лишь пятая часть особой силы Небесной Письменности. С таким количеством силы он сможет лишь один раз отразить элиту сферы

Зарождения Божественного Треволнения. Этого было далеко не достаточно. Однако он ничего не мог с этим поделать. У него было слишком мало времени. Скорость его медитации также не увеличилась.

В этот момент снаружи снова раздался чей-то голос:

— Старший, прибыла летающая колесница секты Преисподней.

Лу Чжоу медленно открыл глаза и ответил:

— Хорошо. — После этого он встал и вышел из комнаты с руками за спиной.

Дуань Син и остальные почтительно стояли снаружи. Дуань Син произнес:

— Подтверждено, что финальная битва между вашим первым и вторым учеником будет проходить над озером Сотни Листьев. Это поистине прекрасное место для поединка.

Лу Чжоу проигнорировал его и вышел со двора с руками за спиной. Ему нужно было найти другое место, с которого он мог бы понаблюдать за битвой, а не сидеть в своей комнате с ограниченным обзором. Хотя у него был отличный вид на озеро Сотни Листьев, битвы такого уровня могли простираться на несколько миль. Слишком легко было оказаться вне поля его зрения.

Оказавшись снаружи, Лу Чжоу увидел огромную черную летающую колесницу, направляющуюся к озеру Сотни Листьев.

http://tl.rulate.ru/book/42765/1796162